

Предисловие

Родители и дети.

Конечно, родители детей.

Сегодня есть куда сбежать.

Родители должны быть косыми —

Один глаз на жизнь,

Другой на ребёнка.

Ребёнок ещё не человек.

Как львёнок — не лев.

Львица учит.

И мама учит.

А моё воспитание:

Прилетел, накричал и уснул.

Папа у нас такой...

У мамы двое детей.

*Мама — волевой, очень умный женщина
с двумя детьми.*

*Старший воспитывает младшего с по-
мощью мелких произведений и крупных
воспоминаний.*

Младший водит друзей послушать.

Друзья у него хорошие.

Они говорят, он тоже.

Что он слышит, собрано в этой книжке.

*Что он видит, когда-нибудь расска-
жет сам.*

Ваш и его автор

М.Ж.

Сын — сыну

Сын. Конечно, ты другой.

Тебе двадцать лет, и вы другие.

Ты ко мне снисходителен.

И правильно.

Я ещё только разбираюсь в том, в чём ты разобрался.

Но с другой стороны:

Ты учишься в институте.

И посмотри.

И посмотри.

И оглядись.

Учат такие, как я.

Ты не можешь избавиться от меня, идя
на учёбу.

Ты не избавишься от меня, пойдя на работу.

Тебя встречу я в виде преподавателя.

В виде репетитора.

В виде декана.

В виде врача, наконец.

Это всё буду я, надоевший, хлещущий
словами, деньгами, запретами.

Чем я отличаюсь от них?

Только тем, что они чужие, но тоже зна-
ют тебя с детства.

Я, в виде школьного учителя, знаю тебя
с семи лет.

Уже тогда я говорил тебе:

— Не ври. Я не забыл!

Учитель не может забыть.

Ибо он знает.

А ученика, который не знает, слышно
и видно.

Ясно слышно и ясно видно.

И взрослого, который не знает, ясно видно и слышно.

Надоевший Я встретит тебя всюду.

Он уже знает гаджет.

Он опять будет тебя воспитывать, если почувствует твою слабость!

Но у твоих будущих отцов есть некоторое отличие от меня.

Они могут тебя уволить после ряда унижений.

Учись говорить другому отцу:

— Извините. Это не вы забыли. Это я забыл. Спасибо. Больше не буду забывать.

В его руках уже твоя взрослая одинокая, тем более не одинокая, жизнь, которая, к большому сожалению, зависит от чужих отцов и матерей.

Им дороже свои дети.

А из чужих либо очень талантливые, либо очень вежливые.

А главное, исполнительные.
Самое страшное для чужого отца — неисполнение его распоряжений!
Там простой путь.
Через исполнения чужих распоряжений к изданию своих распоряжений.
От увольнения тебя до увольнения тобой.
Эту скользкую тропу надо пройти, проползти, проболеть и протащить через себя.
Из этого что следует?
Только одно.
Как я тебе ни надоел.
Я не оставлю тебя никогда.
Потому что в отличие от них
Я тебя люблю, целую.
И помню всего!
Как и ты меня!
Теперь послушай, что говорил
Мой отец мне!

Отец мой, врач мой

Миша! Есть люди несчастливые, но везучие.

Им часто везёт, но это ничего не решает.

У них не накапливается.

* * *

Шизофрения — самая человеческая болезнь, как венерические.

Остальные болезни есть и у лошадей.

Но ты же не скажешь, что у этой лошади мания величия.

Или у этого пса раздвоение личности.

Шахматы — человеческая игра.

Бегать наперегонки можно и с лошадью.

* * *

Разум или нравственность?

Вопрос.

Нравственность выше и важнее, хотя разум экономически выгоднее.

Как лечащий врач могу сказать: «Вы подумайте, и я подумаю».

Это я больным говорю.

Хуже всего человеку большого дарования.

От него требуют факты, доводы, а он весь на бессознательном.

Он ничего не может объяснить.

А его необъяснимость, кроме вражды, ничего не вызывает.

* * *

Если ты выпил — молчи.

Твое мнение будет от выпитого, не от
увиденного.

* * *

Мы в восторге от «Битлз».
И вдруг — Высоцкий.
И вдруг — Ахматова.
Вдруг понимаем слова.
Если бы так же понимать Эдит Пиаф.
«Садитесь, милорд.
На стол кладите ноги.
Заботы — на меня».
Петь-то надо слова, сынок...